

А. В. Лялина

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ВНЕШНИХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В ПРИМОРСКИХ РЕГИОНАХ ЗАПАДНОГО ПОРУБЕЖЬЯ РОССИИ**

Сочетание двух важнейших экономико-географических факторов – наличия границы и выхода к морю – в значительной степени определяет особенности социально-экономического развития приморских регионов Западного порубежья России и, как следствие, протекания здесь миграционных процессов. Цель статьи – выявление значимости этих факторов для миграции в приморских регионах Западного порубежья России. Показано, что практически все исследуемые регионы используют свое особенное экономико-географическое положение, имеют тесные миграционные связи как с другими регионами РФ, так и с зарубежными странами и характеризуются повышенной миграционной эффективностью. Отличительная черта географии миграционных связей заключается в тесном миграционном обороте с соседними государствами, прежде всего Финляндией, Эстонией и Норвегией. Приморское положение выступает притягивающим фактором для всех исследуемых регионов за исключением северных. Приграничность также имеет негативный эффект для субъектов Севера, а кроме того для Ленинградской области и Санкт-Петербурга. Лишь регионы Юга России и Калининградская область используют свое приграничное положение на пополнение численности населения за счет граничащих государств. Большинство регионов прирастают за счет миграции. Теряют население сырьевые регионы Севера, где миграция носит негативный характер для демографического развития, даже несмотря на некоторое выравнивание гендерных диспропорций за счет оттока женского населения. Для остальных регионов-реципиентов характерно «омоложение» возрастной структуры населения и в то же время усиление гендерных диспропорций. Большинство регионов покидают абитуриенты для поступления в учебные заведения других регионов РФ (в наибольшей степени это характерно для регионов Севера), зонами тяготения выступают прежде всего Санкт-Петербург и в меньшей степени Ростов и Калининград.

The combination of two major economic and geographical factors – the presence of the border and access to the sea – largely determine the features of socio-economic development of the coastal regions of the Western borderlands of Russia and, as a consequence, the migration processes here. The purpose of the article is to identify the importance of these factors for migration in the coastal regions of the Western borderlands of Russia. The study showed that almost all the studied regions use their special economic and geographical location to get closer ties migration-wise with other Russian regions and foreign countries, and are characterized by increased migration efficiency. A distinctive feature of the migration geography is intense migration turnover with neighboring countries: first of all, Finland, Estonia and Norway. The coastal position becomes an attractive factor for all the studied regions, except for the northern ones. The border can also affect the migration adversely both in the northern regions, and in the Leningrad region, St. Petersburg. The southern regions of Russia and the Kaliningrad region are the only ones to use their border position to make up the natural population decline at the expense of bordering states. Most regions are growing due to migration. The Northern Russian regions are losing population. Migration here worthen the demogra-

phic situation, even though there has been some equalization of gender disparities due to the outflow of the female population. The other recipient regions are characterized by a 'rejuvenation' of the population age structure and at the same time by worsening gender disparities. Applicants to universities and colleges are likely to leave for other regions of the Russian Federation (to the greatest extent this is typical for the northern regions). St. Petersburg, and to a lesser extent Rostov and Kaliningrad are the ones to attract students.

Ключевые слова: внешняя миграция, Западное порубежье России, приморские регионы, приграничные регионы, эффективность миграции, возрастной профиль.

Keywords: external migration, Western borderlands, coastal regions, border regions, migration effectiveness, age-specific migration pattern.

Введение и постановка проблемы

Миграционные процессы в приморских регионах имеют свои особенности. *Приморское положение*, с одной стороны, определяет расширенные экономические и продовольственные возможности, мягкие климатические условия, высокую транспортную доступность, с другой — экологические риски повышения уровня моря и подтопления [6]. Для регионов Западного порубежья России климатические и природные условия являются важным фактором развития. В данном отношении приморские регионы Западного порубежья России, расположенные в европейской части Арктического, Балтийском и Черноморском бассейнах, сильно различаются между собой. Так, субъекты, имеющие выход к Черному и Балтийскому морям, отличаются от большинства других приморских территорий России *более благоприятными климатическими и природными условиями*. Еще одним экономико-географическим фактором, определяющим вовлеченность регионов в миграционные процессы, выступает *приграничное положение и соседство* с зарубежными странами (европейскими государствами, такими как Финляндия, Норвегия, Литва, Польша, с Украиной, Абхазией), а также относительная близость ко многим европейским столицам (Берлину, Стокгольму и др.). Последнее имеет особую актуальность для Калининградской области. В то же время приграничное положение, которое иногда сопряжено с периферийностью и выполнением оборонных функций, накладывает свой отпечаток на качественные характеристики входящих миграционных потоков.

Другое немаловажное условие развития современных миграционных процессов в регионах — *прочная разветвленная миграционная сеть*. Так, например, миграционная сеть эксклавной Калининградской области складывалась десятилетиями начиная с освоения территории в результате плановой миграции в 1946 г. [2].

Значимым критерием, накладывающим свои условия на вовлеченность регионов в миграционные процессы, является специфика *социально-экономического развития*. Наличие морского побережья и государственной границы во многом определяет формирование хозяйственного комплекса в приморских субъектах РФ. Г. М. Федоров и В. С. Корнеев [5] относят приморские регионы по западной границе России к следующим социально-экономическим типам (табл. 1).

**Сопоставление типологических характеристик приморских регионов Западного побережья России
по Г.М. Федорову и В.С. Корнеевцу [5] и А.Г. Дружинину [1]**

Субъект РФ	Типология по Г.М. Федорову и В.С. Корнеевцу		Типология по А.Г. Дружинину	
	Тип	Краткая характеристика	Тип	Группа
Санкт-Петербург Ленинградская область	Тип 1. Ключевые регионы (регио- ны-ядра)	Хорошо освоенные и высокоурбанизированные территории. Характеризуются повышенными темпами экономического развития. Опреляют направление социально-экономического развития страны и играют большую роль во внешнеэкономических связях	Северо-западный (балтийский) сег- мент	Ц, К, Т Ц, К
Калининградская область	Тип 2. Междуна- родный «коридор развития»	Характеризуется повышенными темпами экономического развития, но уровень производства ВРП на душу населения ниже, чем в ключевых регионах. Имеет самое высокое значение отношения внешнеторгового оборота к ВРП		Г, К, Т
Краснодарский край	Тип 3. Продвину- тые регионы	Подтип 3.1. Хорошо освоенные и среднеурбанизированные территории. Характеризуются повышенными темпами экономического развития. Уровень производства ВРП на душу населения сопоставим или ниже значений для региона международного «коридора развития». Роль внешнеторговых связей ниже среднего по РФ	Юго-западный (при- черноморский) сег- мент	Ц, К, А, Т Ц, К, А
Ростовская область		Подтип 3.2. Староосвоенный, но слабозаселенный регион. Уровень производства ВРП на душу населения ниже среднего по РФ. Темпы роста ВРП близки к среднероссийским, население сокращается быстрее, чем в среднем по стране	Северный сегмент	Г, С, Э
Архангельская область (без Ненец- кого АО)		Подтип 3.3. Хорошо освоенный и высокоурбанизированный регион. С крайне невысоким уровнем производства ВРП на душу населения и невысоким значением отношения внешнеторгового оборота к ВРП. Население сокращается более высокими темпами, чем в среднем по РФ (в Севастополе численность населения в 2014 г. неустойчиво выросла по сравнению с 2000 г.)	Юго-западный (при- черноморский) сег- мент	Г, Т Г
Республика Крым Севастополь				

Окончание табл. 1

Субъект РФ	Типология по Г. М. Федорову и В. С. Корнееву		Типология по А. Г. Дружинину	
	Тип	Краткая характеристика	Тип	Группа
Ненецкий АО	Тип 4. Сырьевые регионы	Менее освоенные территории с низкой плотностью населения и высоким уровнем урбанизации. Доля добывающих производств в ВРП повышена. Численность населения сокращается быстрее, чем в среднем по стране. Высокие темпы роста ВРП наблюдаются только в Ненецком АО	Северный сегмент	Г, С, Э
Мурманская область				Г, С, К, Э
Республика Карелия				Г, С, Э

Примечание: Г – геостратегическая территория; С – северная территория; Ц – центр геоэкономического доминирования, К – трансграничный коридор; Э – территория экспортоориентированных сырьевых производств; А – приоритетные аграрно-промышленные регионы; Т – приоритетные туристско-рекреационные регионы.

Для Республики Крым и Севастополя были проведены дополнительные расчеты по данным Укрстата за аналогичные годы. Показатель «прирост процентного соотношения душевого ВРП региона к сумме ВРП субъектов РФ в 2012 г. по сравнению с 2000 г., пунктов» не рассчитывался.

Источники: составлено по [1; 4; 5] и расчетам автора.

Несмотря на то что среди приморских регионов Западного порубежья России нет депрессивных территорий, некоторые из них обладают их признаками. В частности, в Республике Крым и Севастополе чрезвычайно низкий уровень производства ВРП на душу населения (менее 100,5 тыс. рублей) — ниже, чем в отнесенных Г.М. Федоровым и В.С. Корнеевцом к типу депрессивных Республиках Дагестан и Калмыкия (119—129 тыс. рублей). А Республика Карелия и Мурманская область демонстрируют более низкие, чем в среднем по РФ, темпы роста ВРП.

А.Г. Дружинин рассматривает данные субъекты в несколько ином ракурсе [1]. Главное отличие его типологии состоит в том, что он выделяет группы регионов, опираясь на функцию, которую играет тот или иной субъект.

Указанные две типологии в значительной степени дополняют друг друга и позволяют посмотреть на регионы в более широком ключе.

Влияние моря на экономику рассматриваемых регионов проявляется в смещении структуры хозяйства в сторону отраслей, ассоциированных с морем: для одних регионов весомую роль в производстве ВРП играет рыболовство и рыбоводство (например, в Мурманской области на эту отрасль приходится около 11,3 %, в Калининградской и Архангельской областях, Республике Карелии — 1,8—2,0 %), для других — рекреация и туризм (доля гостиничного и ресторанного сектора в Краснодарском крае, Республике Крым и Севастополе составляет 2,8—4,6 %).

Наконец, геополитическая напряженность между Россией и странами Евро-Атлантического сообщества и тесно связанная с ней геоэкономическая турбулентность в отношениях наиболее существенно коснулись именно регионов Западного порубежья России, изменив миграционные процессы здесь [1, с. 16].

Указанные экономико-географические факторы в разной степени определяют уровень и характер развития миграционных процессов в приморских регионах Западного порубежья России. Анализ его особенностей в современном периоде (2010-е гг.) посвящена данная статья.

Особенности миграционных процессов в приморских регионах Западного порубежья России

Большинство исследуемых регионов выступают реципиентами мигрантов (рис. 1). Миграционная убыль наблюдается только в четырех северных субъектах — Республике Карелия, Ненецком АО, Архангельской и Мурманской областях. Однако, несмотря на это, замещающую функцию миграция играет только в Калининградской и Ленинградской областях, Севастополе, Республике Крым и Краснодарском крае. В Ростовской области миграционный прирост компенсирует естественную убыль населения не в полной мере.

Миграционная активность населения приморских регионов значительно превышает среднюю по стране (65,0 против 55,2 чел. на 1000 населения), а среди регионов по западной границе РФ она еще выше (66,1 чел.

на 1000 населения). Наиболее интенсивно миграционные процессы протекают в северных регионах – Ненецком АО и Мурманской области. Здесь интенсивность миграционного оборота в 1,7 раза выше, чем в среднем по РФ. Более низкой интенсивностью по сравнению со среднероссийской характеризуются только Ростовская область и Республика Крым.

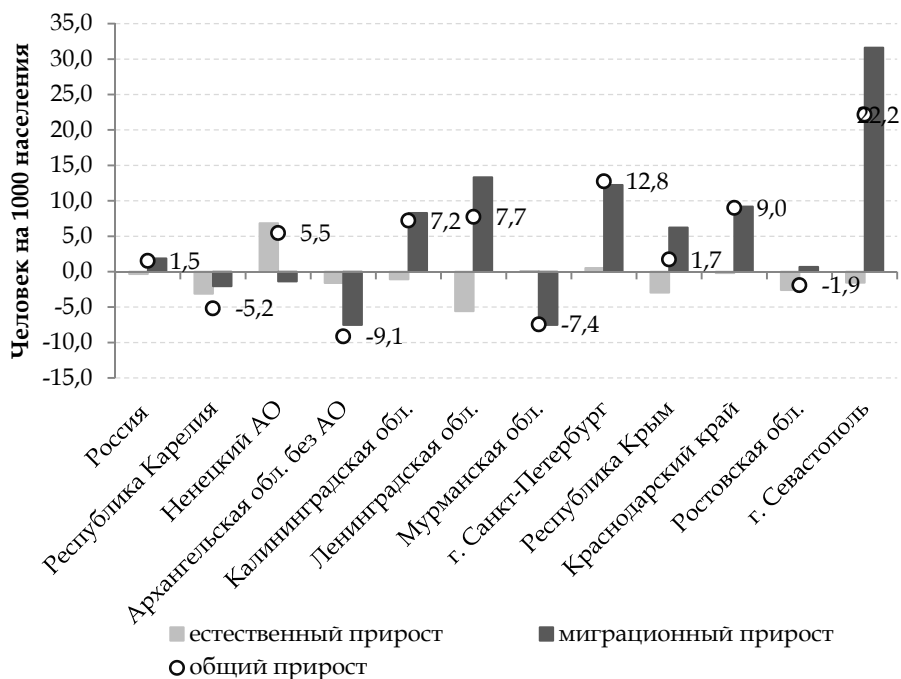

Рис. 1. Воспроизводство населения приморских регионов России в среднем за 2010 – 2017 гг.

Источник: составлено на основе данных [3].

Структура миграционного оборота в приморских регионах Западного побережья России неодинакова. Так, если в среднем по стране доли внутрирегиональной и межрегиональной миграции примерно равны (47,0 % и 44,4 %), а на международную миграцию приходится не более 9,0 %, то среди рассматриваемых субъектов такого баланса не наблюдается (рис. 2). В пяти из них (Санкт-Петербург, Севастополь, Ленинградская и Калининградская области, Республика Крым) значительно выражена доля международной миграции – более 15,5 %. Особенно это актуально для Республики Крым, в которой она достигает 22,5 %. Ленинградская и Мурманская области, Краснодарский край, Санкт-Петербург и Севастополь демонстрируют повышенную интенсивность миграционного оборота с другими регионами России. Население остальных пяти субъектов (Республика Карелия, Ненецкий АО, Архангельская, Калининградская и Ростовская области) наиболее миграционно активно во внутрирегиональных перемещениях.

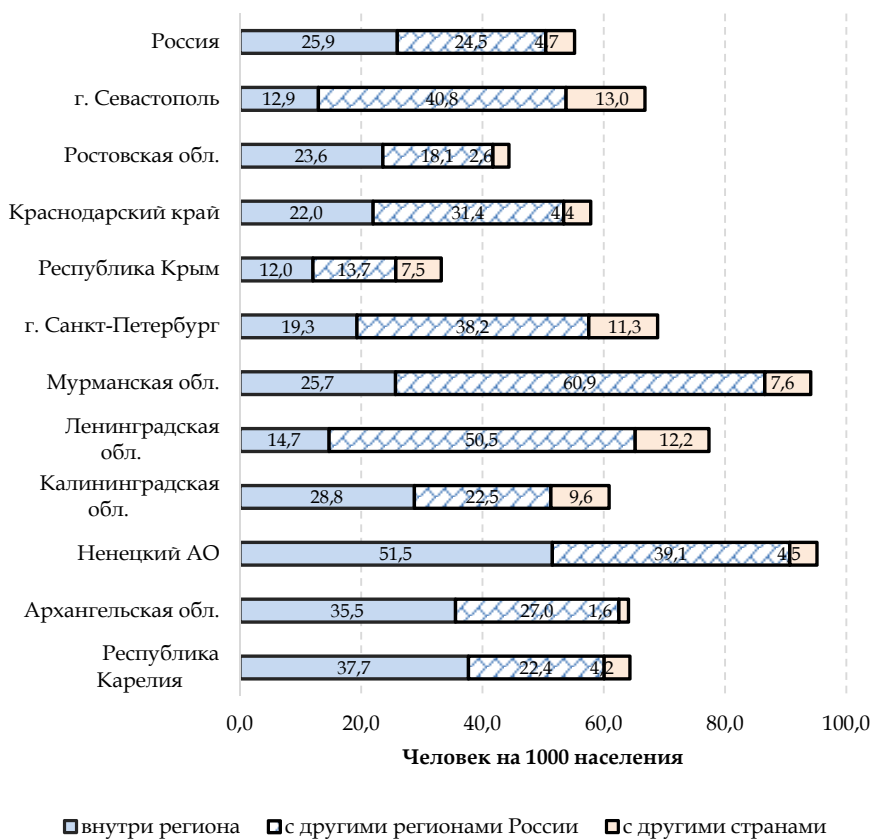

Рис. 2. Миграционный оборот в приморских регионах России по территориям обмена в среднем за 2010–2017 гг.

Источник: составлено на основе данных [3].

Для большинства субъектов ведущую роль в сальдо миграции играют межрегиональные перемещения. Северные территории (Республика Карелия, Ненецкий АО, Архангельская и Мурманская области) массово теряют население в результате такого обмена, Ленинградская область, Санкт-Петербург и Севастополь, Краснодарский край – прирастают (рис. 3). Несмотря на то что традиционно миграционные связи Калининградской и Ростовской областей, Республики Крым более крепки с регионами РФ, миграционный прирост обеспечивается преимущественно обменом со странами СНГ. Относительные показатели сальдо миграции со странами СНГ в Калининградской области, Севастополе и Республике Крым – одни из самых высоких по стране.

География межрегиональных связей в исследуемых регионах разнообразна, но имеет общие черты для некоторых регионов (табл. 2).

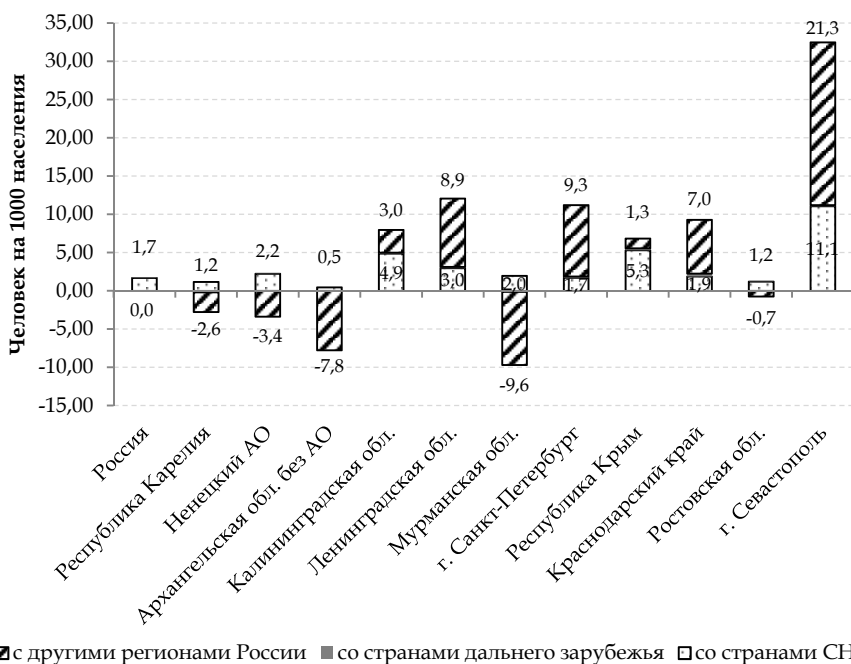

Рис. 3. Сальдо миграции приморских регионов России по территориям обмена в среднем за 2010–2017 гг.

Источник: составлено на основе данных [3].

Таблица 2

Сальдо миграции приморских регионов Западного порубежья РФ по федеральным округам РФ в 2017 г., чел. на 10 тыс. населения

Регион	Республика Карелия	Ненецкий АО	Архангельская область (без АО)	Калининградская область	Ленинградская область	Мурманская область	Санкт-Петербург	Республика Крым	Краснодарский край	Ростовская область	Севастополь
Центральный федеральный округ	-5,2	-15,2	-24,0	-2,1	9,1	-23,8	10,8	-6,3	-3,0	-14,4	14,0
Северо-Западный федеральный округ	-21,7	-40,5	-35,8	2,4	48,3	-47,6	13,6	-0,2	0,2	-2,2	11,8
Южный федеральный округ	-1,9	-9,6	-6,2	-0,3	7,7	-3,5	7,8	-6,4	4,4	-1,4	54,2
Северо-Кавказский федеральный округ	0,9	0,0	-0,9	2,5	7,8	4,7	5,8	2,0	5,3	3,8	5,6
Приволжский федеральный округ	0,7	-3,6	-2,9	6,6	22,6	4,8	17,6	4,6	9,4	1,5	15,4
Уральский федеральный округ	0,8	-1,1	0,0	6,4	8,2	2,4	9,6	4,2	10,2	1,6	12,0

Регион	Республика Карелия	Ненецкий АО	Архангельская область (без АО)	Калининградская область	Ленинградская область	Мурманская область	Санкт-Петербург	Республика Крым	Краснодарский край	Ростовская область	Севастополь
Сибирский федеральный округ	0,8	6,4	0,0	16,8	17,5	4,7	14,6	5,1	16,1	2,1	14,7
Дальневосточный федеральный округ	0,3	0,2	-0,4	14,5	8,8	0,3	8,5	2,8	8,5	1,9	9,6
Российская Федерация	-25,4	-63,5	-70,1	46,8	130,1	-58,0	88,4	5,9	51,1	-7,1	137,3

Источник: составлено на основе данных [3].

Для регионов Севера определяющую роль в формировании миграционной убыли играет отток в СЗФО РФ (прежде всего в Санкт-Петербург и Ленинградскую область) и в меньшей степени в ЦФО РФ (Московскую агломерацию). Имеют значение также миграционные потери в обмене с черноморскими регионами России. В Мурманской области миграционная убыль несколько сглаживается притоком населения из СКФО (Дагестан), СФО и ПФО РФ.

Ростовская область теряет население за счет оттока в Московскую и Санкт-Петербургскую агломерации, соседний Краснодарский край и Севастополь. Крым также питает столицы и соседний Севастополь, но компенсирует потери за счет притока из УФО (Тюменская область с округами), ПФО и СФО.

Краснодарский край выступает реципиентом мигрантов в межрегиональном обмене, стягивая население практически из всех регионов страны и образуя отрицательное сальдо миграции только с ЦФО (Москва и Московская область), Санкт-Петербургом и Ленинградской областью.

В Калининградской области миграционный прирост формируется главным образом за счет иммиграции из Сибири, с Дальнего Востока и с Севера России, однако уменьшается за счет оттока населения в столичные субъекты.

Более широкую географию миграционных доноров имеют только три субъекта – Санкт-Петербург, Ленинградская область и Севастополь, которые выступают центрами притяжения для мигрантов со всей территории страны. Однако ключевую роль для северной столицы и прилегающей области играют субъекты СЗФО, ПФО, СФО и ЦФО, для Севастополя – ЮФО. Стоит отметить, впрочем, что указанные миграционные центры сами теряют население в обмене с Московской агломерацией.

Другой особенностью межрегионального взаимодействия исследуемых субъектов выступает тесный обмен между соседними регионами: Ненецкий АО → Архангельская область; Архангельская область →

→ Мурманская область; Крым, Ростовская область, Краснодарский край → Севастополь; Ростовская область → Краснодарский край.

Важно отметить, что исследуемые регионы также образуют тесные межрегиональные миграционные связи с регионами по линии западной границы РФ.

В то же время регионы имеют достаточно тесные миграционные связи и с некоторыми зарубежными странами: для южных и северных регионов это всего две-три страны (для Мурманской области и Ненецкого АО – пять)¹, для Санкт-Петербурга – шесть, для Ленинградской и Калининградской областей – по девять надежных партнеров (табл. 3).

Основные партнерские страны в миграционном обмене по приморским регионам Западного побережья России в 2017 г., чел. на 100 тыс. населения

Страна	Республика Карелия	Ненецкий АО	Архангельская область (без АО)	Калининградская область	Ленинградская область	Мурманская область	Санкт-Петербург	Республика Крым	Краснодарский край	Ростовская область	Севастополь
Азербайджан	-7,2	-22,7	16,3	13,7	3,2	11,4	4,3	3,2	3,0	4,9	2,5
Армения	-1,6	0,0	3,4	30,3	17,8	8,6	40,9	5,5	8,4	13,1	3,5
Беларусь	2,6	-2,3	2,1	14,1	25,6	8,6	43,1	7,5	4,9	1,0	4,4
Вьетнам	-2,6	0,0	0,0	0,0	0,1	-0,1	0,0	0,1	0,5	0,0	0,0
Грузия	-12,3	2,3	1,3	0,9	1,7	0,3	2,7	1,3	3,5	1,8	1,6
Израиль	-0,2	0,0	-0,2	0,3	0,1	-0,4	-0,1	1,3	0,1	0,2	2,8
Индия	0,3	0,0	-7,1	-0,1	-0,1	0,0	0,2	3,3	0,0	0,3	0,0
Казахстан	7,4	2,3	-0,7	243,9	66,7	10,7	26,7	0,3	21,4	3,9	14,8
Киргизия	-1,4	-6,8	-0,3	34,6	97,2	24,4	160,0	-3,0	3,5	0,9	3,2
КНДР	0,0	0,0	0,0	0,0	-0,1	0,0	-7,2	0,0	0,0	1,5	0,0
Литва	0,2	0,0	0,0	4,6	0,4	0,4	0,2	0,5	0,0	0,0	0,5
Молдова	-0,8	25,0	0,5	11,1	32,7	1,5	17,1	5,2	3,5	1,2	12,0
Монако	0,0	6,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Нигерия	-0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-0,1	-2,3	0,0	0,0	0,0
Норвегия	0,0	0,0	-0,5	0,2	-0,2	-1,6	0,0	0,1	0,1	0,0	0,5
Польша	0,5	0,0	0,1	-0,2	0,0	-0,1	-0,1	0,0	0,0	0,1	-0,5
Сербия	0,0	0,0	0,0	-0,1	18,2	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2
Таджикистан	-1,8	61,4	22,4	14,9	32,9	1,1	8,7	2,1	3,6	12,7	1,6
Таиланд	0,0	2,3	-0,1	0,2	0,1	-0,4	0,0	0,1	0,1	0,2	0,0
Турция	-0,3	2,3	-0,2	0,7	0,3	-0,1	-1,5	1,1	0,2	0,6	-0,2
Узбекистан	4,2	-20,5	-1,2	101,0	19,6	12,0	6,7	23,4	3,7	5,2	5,3
Украина	-9,3	61,4	-2,8	44,3	87,6	48,7	26,6	315,3	37,1	66,1	582,1
Финляндия	-23,7	0,0	-0,4	-0,2	-0,9	-2,8	-0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Швеция	-2,2	0,0	-0,3	0,6	0,0	-0,5	0,0	-0,2	0,1	-0,1	0,0
Эстония	0,2	0,0	0,2	0,6	-4,8	-0,4	1,7	0,2	0,2	0,0	2,3

Примечание: приведены страны, с которыми хотя бы один регион имел коэффициент миграционного сальдо более 2,0 чел. на 100 тыс. населения (по модулю), а также Польша и Норвегия как граничащие государства.

Источник: составлено на основе данных [3].

¹ На основании значений миграционного сальдо более 10 чел. на 100 тыс. населения (см. табл. 3).

Анализ интенсивности миграционного сальдо с зарубежными странами показал, что наиболее активно приморские регионы Западного побережья России взаимодействуют с Украиной. Для семи регионов Украина – ведущий партнер в миграционном приросте, еще для двух входит в тройку ведущих партнеров, а с Республикой Карелия и Архангельской областью образует миграционную убыль. Также важными в миграционном отношении партнерами выступают Казахстан, Таджикистан и Армения: практически все исследуемые регионы образуют весомое положительное сальдо миграции с этими государствами. Беларусь, Молдова и Узбекистан формируют еще одну группу стран, обладающих тесными миграционными связями с пятью субъектами, Киргизия – с четырьмя.

Интересно отметить, что, как правило, соседние регионы устанавливают тесные миграционные связи с одинаковыми странами: например, для Архангельской области и Ненецкого АО это Азербайджан и Таджикистан, для Ленинградской области и Санкт-Петербурга – практически все перечисленные выше страны, но на первом месте Киргизия, для южных регионов – Украина, для Ростовской области и Краснодарского края – Армения. В тоже же время имеются и яркие особенности: например, для Карелии основным партнером в 2017 г. стала Финляндия (со знаком «-»), в Калининградской области традиционно эту нишу занимает Казахстан.

Миграционное взаимодействие с этими странами опирается на успешно функционирующие мигрантские сети и развитую инфраструктуру. Со стороны государства оно отчасти поддерживается Государственной программой по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, реализуемой в таких регионах, как Республика Карелия, Архангельская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Ростовская области, Ненецкий АО, Краснодарский край.

Кроме того, интересным представляется тот факт, что приморские регионы Западного побережья России концентрируют весомую (по отношению к общероссийскому объему) долю миграционного оборота с соседними зарубежными странами (табл. 4). Так, на исследуемые регионы приходится 85,6 % всего российского миграционного обмена с Финляндией и 70,8 % – с Эстонией, 58,9 % – с Норвегией и 48,8 % – с Латвией. Отчетливо прослеживается география таких связей: для северных регионов это Норвегия и Финляндия, для южных регионов – Украина, для Калининградской области – соседние Литва, Латвия и Польша. Санкт-Петербургская агломерация выступает «аттрактором» практически для всех рассматриваемых государств как ключевой российский регион с высоким уровнем социально-экономического развития. Популярность Краснодарского края, вероятно, обусловлена благоприятными климатическими условиями и повышенными темпами социально-экономического развития в предолимпийский и постолимпийский период.

Таблица 4

Доля миграционного оборота приморских регионов
Западного порубежья России с соседними странами в 2017 г., %

Регион	Норвегия	Финляндия	Эстония	Литва	Польша	Украина
Республика Карелия	3,4	56,9	0,5	0,8	0,8	0,6
Ненецкий АО	0	0	0,1	0	0	0,1
Архангельская область (без АО)	3,4	0	0,2	0,3	0,8	0,3
Калининградская область	1,1	0,2	0,9	15,7	8,4	0,8
Ленинградская область	5,7	10,1	28,8	3,8	1,6	1,9
Мурманская область	24	2,7	0,2	0,2	0,8	1,6
Санкт-Петербург	13,7	15,2	25,1	12	8,7	3,4
Республика Крым	0,6	0	0,4	0,7	0,5	3,8
Краснодарский край	3,4	0,4	2,1	2,5	3,2	5,2
Ростовская область	2,3	0	0,2	1,2	1,3	4,3
Севастополь	1,1	0	0,7	0,1	0,5	1,7
Всего по регионам	58,9	85,6	70,8	39,3	26,6	24,1

Источник: рассчитано на основе данных [3].

Практически все приморские регионы Западного порубежья России высокоэффективны в миграционных процессах. Это позволяет утверждать анализ значений коэффициента эффективности миграции (рис. 4). Так, для Севастополя он составляет 0,41 (при условии, что миграция полностью эффективна при значении коэффициента, равном ± 1), еще в шести субъектах он в 4–7 раз превышает среднероссийские значения. Низкоэффективными в данном отношении считаются только три субъекта: Республика Карелия, Ненецкий АО и Ростовская область.

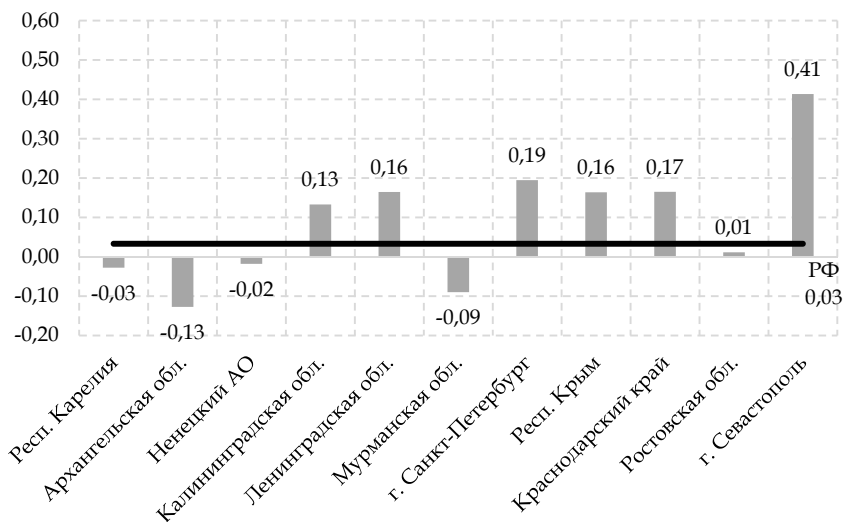

Рис. 4. Коэффициент эффективности миграции приморских регионов Западного порубежья России в среднем за 2010 – 2017 гг.

Источник: составлено на основе данных [3].

Половозрастная структура миграционных потоков

Сегодня все рассматриваемые субъекты, за исключением северных, образуют положительное сальдо миграции населения в трудоспособных возрастах, многократно превышающее среднее значение по РФ (только в Ростовской области оно ниже) (рис. 5). Именно эта категория граждан вносит существенный вклад в социально-экономическое развитие.

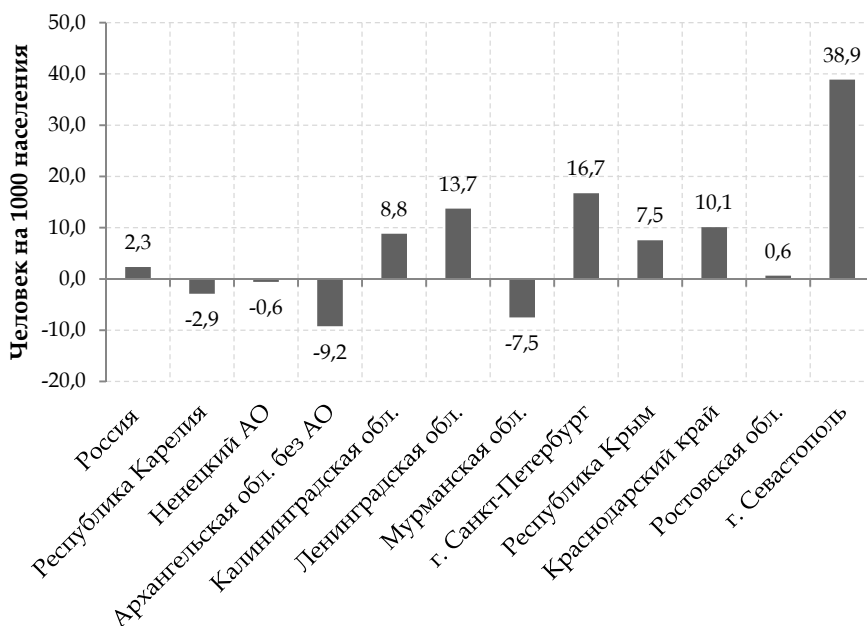

Рис. 5. Сальдо миграции трудоспособного населения приморских регионов Западного побережья России в среднем за 2010 – 2017 гг.

Источник: составлено на основе данных [3].

Возрастной профиль миграции в исследуемых регионах имеет как общие черты, так и свои особенности. Пик миграционной активности приходится на молодые активные возраста (15–34 лет), что соответствует результатам моделирования возрастных профилей миграции для других стран и регионов мира [8] (рис. 6).

Наблюдаются некоторые особенности, объединяющие разные субъекты. Возрастной профиль миграции для них имеет схожий вид:

1. С одним большим пиком в возрастной когорте 15–19 лет (Республика Карелия, Архангельская область, Республика Крым), что обусловлено значительными объемами выбытия абитуриентов для поступления в учебные заведения других регионов РФ.

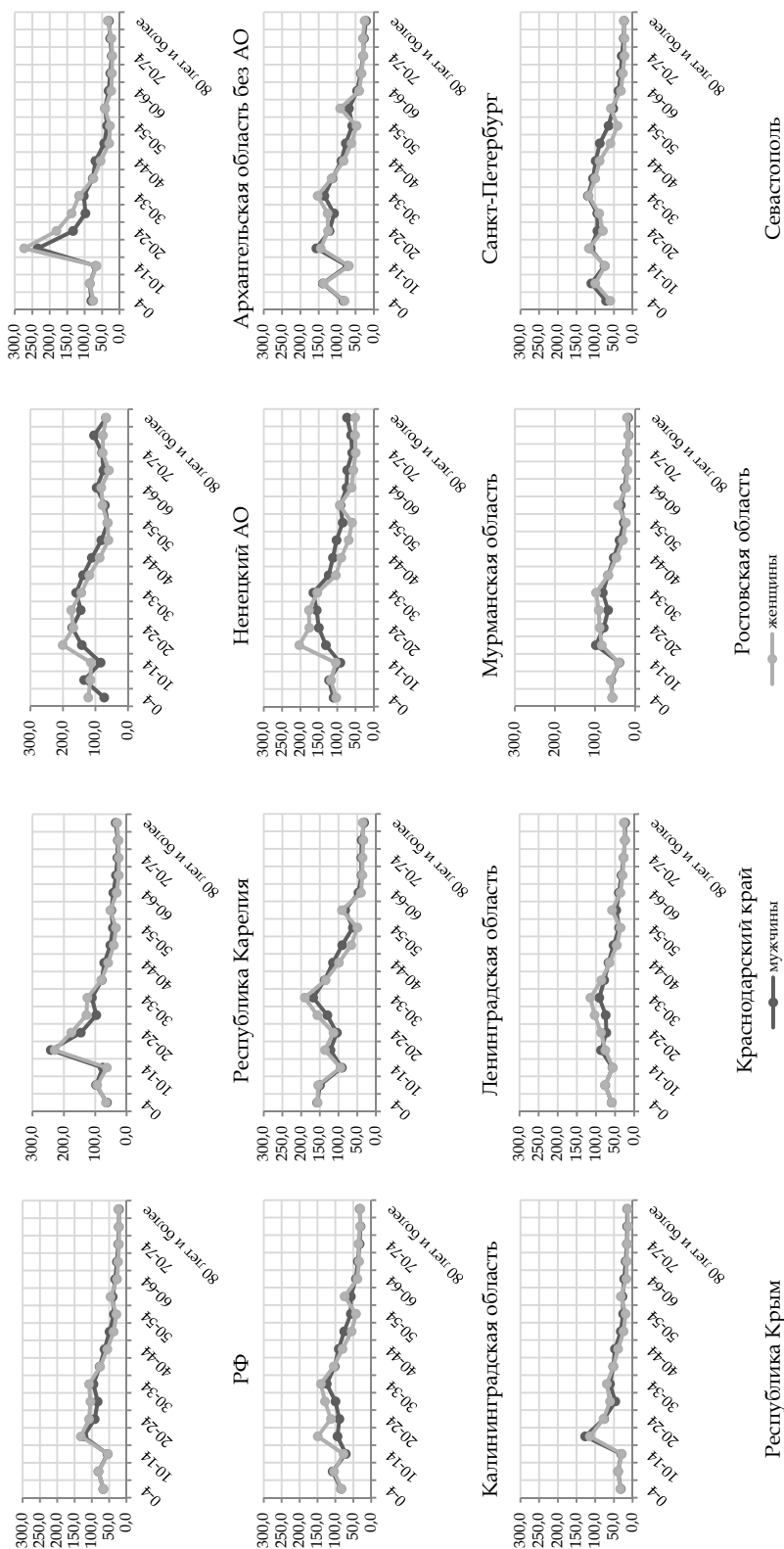

Рис. 6. Возрастной профиль миграции по приморским регионам Западного побережья России в 2017 г., чел. на 1000 населения

Источник: составлено на основе данных [3].

2. С одним пиком в 15–19 лет у женщин и «широким горбом» в возрастной когорте 15–39 лет у мужчин (Ненецкий АО, Мурманская область). Наблюдается массовый отток мигрантов для поступления в учебные заведения других регионов РФ после окончания школы и приток на работу в основном мужчин в возрасте 20–34 лет в Мурманской области и 20–24 лет – в Ненецком АО. В Ненецком АО выделяются несколько пиков эмиграции среди пенсионеров, что характерно и для Мурманской области, но с затуханием.

3. С четырьмя пиками: в 5–9, 15–19, 30–34, 55–59 лет (Санкт-Петербург, Севастополь, Калининградская и Ленинградская области). Такой профиль в значительной степени повторяет очертания среднероссийского. Для Калининграда это связано с прибытием военнослужащих в возрасте 30–34 лет с малолетними детьми к новому месту службы, абитуриентов в местные учебные заведения, а также женщин, переезжающих в регион по семейным мотивам (к взрослым детям) либо для проживания на пенсии в более благоприятных климатических условиях. Санкт-Петербург привлекает мигрантов примерно по тем же причинам, поскольку предоставляет широкие образовательные и карьерные возможности. Для Ленинградской области большее значение имеет иммиграция в активном трудоспособном возрасте 30–34 лет с малолетними детьми (с рождения), что может косвенно свидетельствовать о протекающем здесь процессе субурбанизации. Севастополь отличается более плоский и широкий «пик» в трудоспособных возрастах (30–49 лет среди мужчин и 30–45 – среди женщин), что обусловлено высокой интенсивностью иммиграции по экономическим причинам, а также совсем небольшой пик в возрастной категории пенсионеров.

4. С основным пиком в 30–34 года у женщин и дополнительно в 15–19 лет у мужчин (Краснодарский край, Ростовская область), что в Краснодаре определяется оттоком абитуриентов в другие регионы РФ и притоком молодежи трудоспособных возрастов, в Ростовской области – в значительной степени притоком выпускников школ. Определяющую роль, вероятно, здесь играет наличие в регионе крупных вузов.

Миграционные процессы «омолаживают» структуру населения в Калининградской, Ленинградской, Ростовской областях, Краснодарском крае, Республике Крым, Севастополе и Санкт-Петербурге за счет притока населения молодых трудоспособных возрастов, в Мурманской области – главным образом за счет оттока населения старших возрастов, и играют функцию старения в Республике Карелия, Архангельской области и Ненецком АО в результате оттока лиц молодых и трудоспособных возрастов (рис. 7).

Интересным представляется тот факт, что в регионах, теряющих население в результате межрегиональной миграции, происходит выравнивание гендерных диспропорций в структуре населения за счет оттока женщин (рис. 8). Напротив, в притягивающих мигрантов регионах дисбаланс в соотношении полов усугубляется в результате повышенной интенсивности миграционного прироста женского населения. И только в Ленинградской области и Севастополе не наблюдается сколь-нибудь значимого влияния миграции на гендерную структуру населения в общем виде, поскольку интенсивность миграции обоих полов примерно равнозначна.

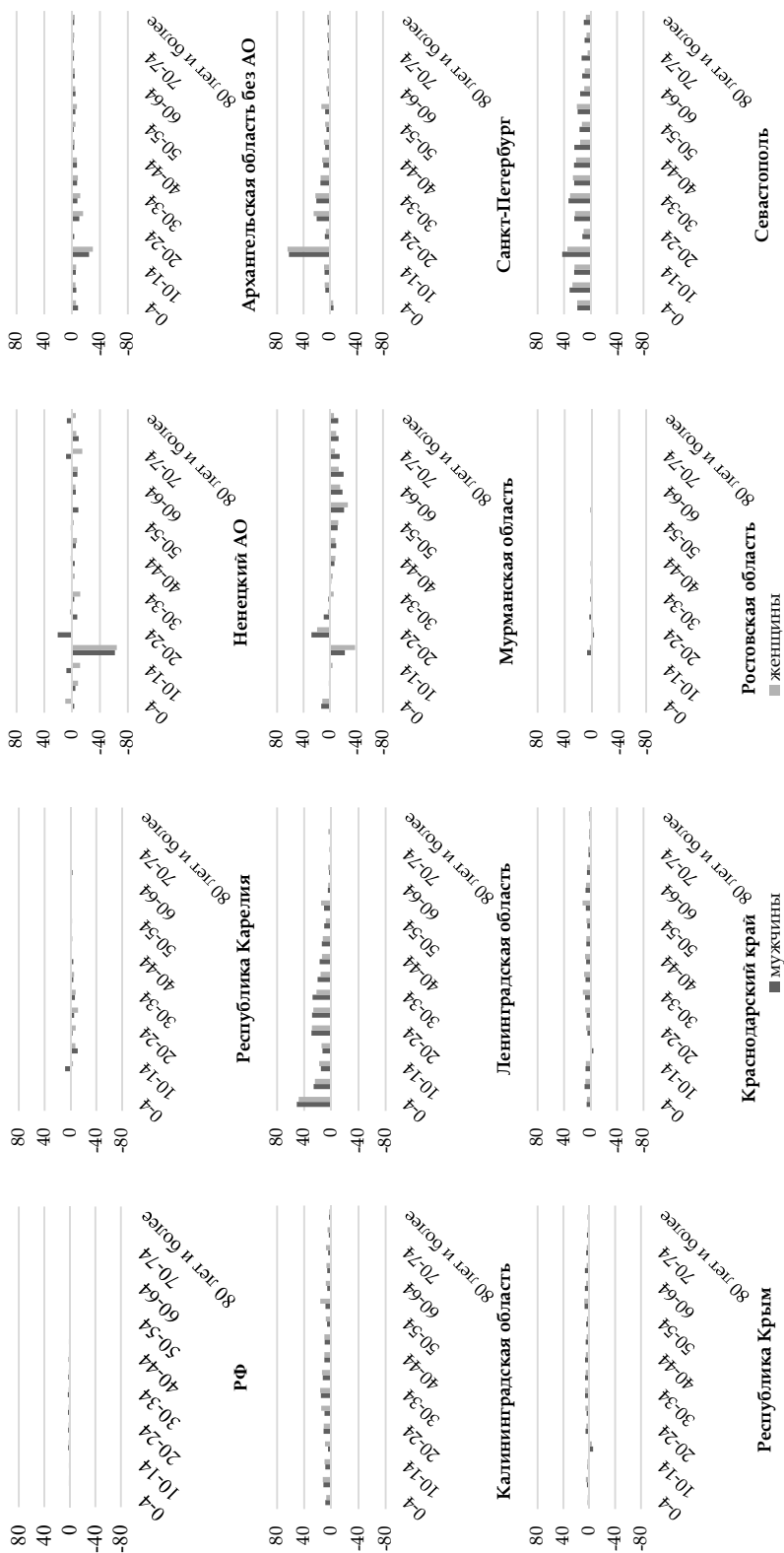

Рис. 7. Коэффициент сальдо миграции приморских регионов Западного побережья России по пятилетним возрастным группам в 2017 г., чел. на 1000 населения

Источник: составлено на основе данных [3].

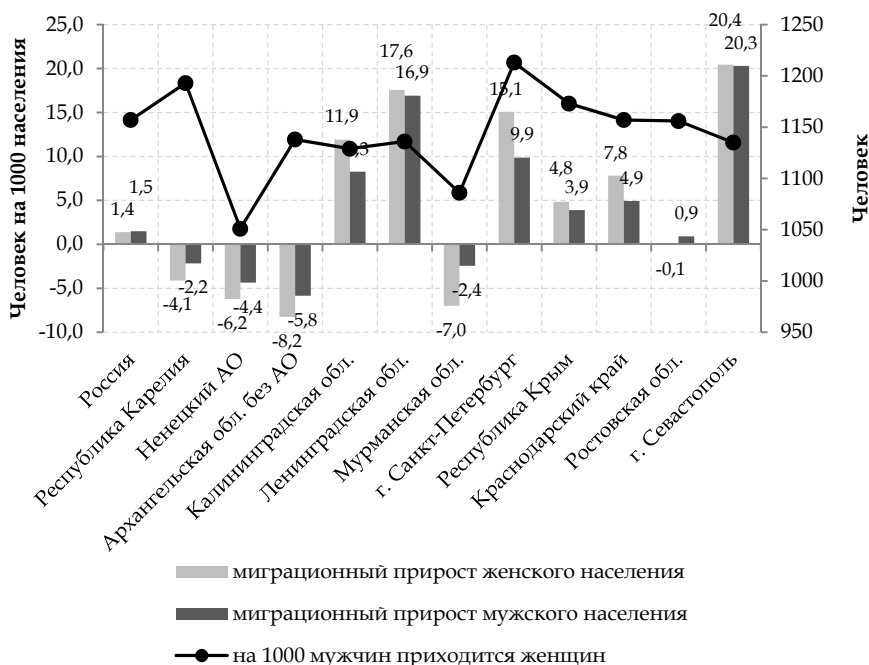

Рис. 8. Сальдо миграции населения по полу и соотношение мужчин и женщин в структуре населения приморских регионов Западного порубежья в 2017 г.

Источник: составлено на основе данных [3].

Выводы

Исследование показало, что приморский фактор играет важную роль в формировании миграционной привлекательности Калининградской области, Краснодарского края, Крыма и Севастополя. Здесь ключевым являются благоприятные климатические и природные условия.

Опережающие темпы социально-экономического развития и его высокий уровень, сложившийся в том числе благодаря использованию приморского положения, определяют высокий миграционный прирост в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Важно, что стремление жить у моря обуславливает популярность этих регионов также среди жителей других приморских территорий, но с более суровыми климатическими условиями. В то же время в северных регионах приморское положение сегодня не используется для механического воспроизводства населения.

Приграничное положение исследуемых субъектов главным образом сказывается на географии протекающих миграционных процессов — регионы Западного порубежья России характеризуются тесными миграционными связями с соседними государствами. В то же время потен-

циал миграционного взаимодействия с соседями используется слабо, поскольку преобладают другие, не географические факторы миграции. Более того, для большинства территорий характерна убыль населения, и только в Крыму, Севастополе, Краснодарском крае и Ростовской области миграционный обмен с соседней Украиной характеризуется приростом населения российских регионов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-010-00015 «Модели, эффекты, стратегии и механизмы включения западного порубежья России в систему “горизонтальных” межрегиональных экономических связей в контексте формирования “Большой Евразии”».

Список литературы

1. Дружинин А. Г. Западное порубежье России: делимитация, структурирование, типологизация // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2019. №1. С. 5–16.
2. Проблемы экономической безопасности регионов Западного порубежья России : монография / под ред. Г. М. Федорова. Калининград, 2019.
3. Федеральная служба государственной статистики : [официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 11.08.2019).
4. Федоров Г. М. Приморские субъекты Российской Федерации как особый тип приграничных регионов // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика. Смоленск, 2016. С. 364–369.
5. Федоров Г. М., Корнеев В. С. Социально-экономическая типологизация приморских регионов России // Балтийский регион. 2015. №4 (26). С. 121–134.
6. Creel L. Ripple effects: population and coastal regions. Washington, 2003.
7. Lyalina A. V. Intensity of the Kaliningrad Region's Migration Links with Russian Territories and Former Soviet Republics in 1992–2013 // MJSS. 2015. Vol. 6, №6 S7. P. 181–189.
8. Rogers A., Castro L. Model migration schedules // Research report RR-81-30, IIASA. Laxenburg, 1981.

Об авторе

Анна Валентиновна Лялина – канд. геогр. наук, аналитик, мл. науч. сотр., Центр моделирования социально-экономического развития региона, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: anuta-mazova@mail.ru

The author

Dr Anna V. Lialina, Analyst, Junior Research Fellow of the Center of modeling socio-economic development of region, I. Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: anuta-mazova@mail.ru